

часть первой половины «Слова о житии», само «Слово о житии» заканчивается сообщением о присутствии на похоронах Дмитрия духовных владык и судьбе его сыновей — Иоанна, Константина и Даниила — известиями, находящимися в «Слове о житии» по Софийской I летописи в его первой части.

Составитель свода 1479 г., сокращая текст «Слова о житии», частично перефразировал отдельные его места, добавляя иногда новые выражения. Так, например, фраза Софийской I летописи «... царский убо сан держаше, ангелскы живяше, постом и молитвою, и по вся нощи стояше, сна же токмо мало принимаше, и паки по мале часе на молитву вставаше, и подобу благу творяше всегда...» в своде 1479 г. читается так: «... аще бо царский сан держаше, а посту и молитве прилежаше, и по вся нощи бдяи сна мало приемля, и паки на молитву вставаше, и всегда благу подобу творяше...»; или вм. «... но все творите с повелением родитель своих» Софийской I летописи, в своде 1479 г.: «... все же творите с разсуждением, яко же достоин, и со вопрошением матери вашей»; вм. «огненные слезы изо очию испущаше» Софийской I летописи в своде 1479 г.: «... и слезы от очию яко быстрины речныя испущающе». Известие Софийской I летописи о том, что князь «... призва к себе княгиню свою...», составитель свода пополнил выражением «... бе бо и та в болезни...», а к сообщению о перенесении тела князя Дмитрия в церковь добавил: «... егда же бысть день четверток».

В Типографской летописи, восходящей к своду 1479 г.²⁰ и сокращавшей его, «Слово о житии» представлено также в сокращении. Это по существу краткая летописная запись, восходящая к рассказу свода 1479 г. В ней названы лишь день смерти великого князя, количество лет его царствования, сказано, в каком возрасте князь женился, сколько лет прожил с княгиней, какими уделами наделил своих сыновей. В отличие от рассмотренных выше текстов в «Слове о житии» Типографской летописи содержится запись о наделении великим князем только что родившегося князя Константина землями из уделов его братьев и передаче княгине «града Верии». По-видимому, эта запись основана на использовании ее составителем (уже вторично) Духовной грамоты Дмитрия Ивановича, которая, как скажем ниже, была одним из основных источников «Слова о житии».

В виде краткой летописной записи «Слово о житии» предстает и в Ермолинской летописи. Здесь перечисляются лишь наделы, оставляемые великим князем сыновьям (в несколько отличной от ранее рассмотренных текстов редакции) и говорится о «преставлении» сыновей Дмитрия — Ивана и Даниила.²¹

²⁰ См.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 367; Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 457—458 — Типографская летопись издана в ПСРЛ, т. XXIV (Пгр., 1921). См также: А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 235 и сл.

²¹ См. ПСРЛ, т. XXIII, СПб., 1910. — О Ермолинской летописи см.: А. А. Шахматов. 1) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод — ИОРЯС т. VIII, СПб., 1903, стр. 4 и т. IX. СПб., 1904, стр. 1; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 146—149, 368; Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 468—469; Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. — ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 157 и сл.; А. Н. Насонов. 1) Материалы и исследования по истории русского летописания, стр. 264 и сл.; 2) Московский свод 1479 г и Ермолинская летопись. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, стр. 218—222. — А. Н. Насонов в последней работе на основании сличения текстов Ермолинской летописи и свода 1479 г. приходит к выводу, что в части до 1425 г. в основании обоих сводов лежит общий источник, который Ермолинская летопись сокращала.